

Научная статья

УДК 34:004:343.9:004.7

EDN: <https://elibrary.ru/gvmhzv>

DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2025.9>

Судебная аргументация как механизм правовой защиты детей от цифрового сексуального насилия и детской порнографии

Яссин Абдалла Абделькарим

Суд общей юрисдикции в Луксоре, Луксор, Египет
Лидский университет Беккета, Лидс, Великобритания

Ключевые слова

безопасность детей,
детская порнография,
защита детей,
киберпространство,
международное право,
право,
сексуальное насилие,
судебная аргументация,
судебные решения,
цифровые технологии

Аннотация

Цель: исследование направлено на изучение вклада судебной аргументации в толкование законодательства для усиления правовой защиты детей от детской порнографии и цифрового сексуального насилия в условиях быстрого развития киберпространства, устраняя тем самым пробел в научном знании о возможностях судебного толкования как альтернативы медленному процессу внесения законодательных поправок.

Методы: в качестве основного методологического подхода применен анализ судебных решений по делам о детской порнографии и сексуальном насилии над детьми за период с 2018 по 2024 г. Используются методы сравнительно-правового анализа, изучения судебной практики различных юрисдикций, включая решения Европейского суда по правам человека, судов США, Великобритании и Ирландии. Исследование основывается на концептуальном анализе принципа наилучших интересов ребенка и его применения в судебной практике.

Результаты: установлено, что судебная аргументация представляет собой эффективный механизм преодоления ограниченности законодательных формулировок при защите детей от онлайн-эксплуатации. Выявлены ключевые направления судебного толкования: расширение понятия детской порнографии, включение бесконтактных форм сексуального насилия, применение цифровых технологий для сбора доказательств, приоритет концепции наилучших интересов ребенка над процедурными ограничениями. Доказана способность судебной аргументации создавать правовые прецеденты, обеспечивающие более гибкое и эффективное применение существующего законодательства.

© Абделькарим Я. А., 2025

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал при условии, что оригинальная работа упомянута с соблюдением правил цитирования.

Научная новизна: впервые комплексно исследована роль судебной аргументации как инструмента динамического толкования правовых норм в сфере защиты детей от цифрового сексуального насилия. Разработана концептуальная модель взаимодействия судебного толкования с принципом наилучших интересов ребенка. Выявлены механизмы преодоления законодательного застоя через судебную интерпретацию правовых норм применительно к современным формам детской порнографии в киберпространстве.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы в судебной практике для обоснования решений по делам о детской порнографии, в законотворческой деятельности при совершенствовании норм защиты детей, в правоприменительной практике правоохранительных органов. Выводы работы способствуют формированию более эффективной системы правосудия, учитывающей интересы детей, и могут служить основой для разработки методических рекомендаций по применению судебной аргументации в делах о защите несовершеннолетних.

Для цитирования

Абделькарим, Я. А. (2025). Судебная аргументация как механизм правовой защиты детей от цифрового сексуального насилия и детской порнографии. *Journal of Digital Technologies and Law*, 3(2), 203–221. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2025.9>

Содержание

Введение

1. Детская порнография как проявление зла
2. Анализ литературы
3. Противоречие с концепцией наилучших интересов ребенка
4. Усиление степени защиты правовых норм через судебную аргументацию
5. Судебная аргументация как способ наилучшего толкования правовых норм
6. Концепция наилучших интересов ребенка с точки зрения судебной системы

Заключение

Список литературы

Введение

Международные и национальные правовые нормы, которые лежат в основе устройства общества, обеспечивают детям особую защиту в соответствии с их естественной слабостью и неопытностью. Эта законодательная защита является неотъемлемой частью различных правовых систем и во всем мире опирается на схожие принципы. Однако продолжающееся развитие средств коммуникации создало особую сферу человеческого взаимодействия – киберпространство. Благодаря легкости доступа к этой сфере дети используют ее в качестве основного средства коммуникации с другими членами сообщества. Детская незрелость и незнание

опасностей, связанных с Интернетом, побуждают преступников использовать детей для создания незаконных онлайн-материалов, то есть детской порнографии. Из-за этой уязвимости дети становятся мишенью преступников для достижения незаконных целей. Таким образом, существующее законодательство оказывается недостаточным для борьбы с этой модернизированной формой преступности. Это происходит по причине недостаточной гибкости законодательства, а также наличия строгих формулировок, поскольку юридическое толкование ограничено прямым пониманием правовых норм и не позволяет обеспечить детям надлежащую защиту. Кроме того, процесс внесения поправок в законодательство отличается медлительностью, поэтому правовые нормы не способны противостоять распространению детской порнографии.

Таким образом, эффективность правовой защиты детей требует поддержки со стороны быстро развивающегося механизма толкования правовых норм, который позволил бы рассматривать каждый случай отдельно, независимо от статуса правовой нормы. Таким механизмом является судебная аргументация, то есть использование судьями своих навыков толкования и логики для понимания и прояснения текста правовой нормы в соответствии с обстоятельствами конкретного дела. Судебная аргументация позволяет судьям разрабатывать юридические концепции, которые выходят за рамки формулировок юридических текстов, чтобы надлежащим образом применять их в судебном процессе. Это многогранный метод толкования законодательства в соответствии с обстоятельствами каждого дела, обеспечивающий применимость правовой нормы. Судебная аргументация отражает успешное сочетание знания законодательства, навыков логического мышления и понимания фактических обстоятельств дела со стороны судьи. Иными словами, это уникальный инструмент судебной системы, призванный поддерживать целостность законодательства и гарантирующий его применимость в судебном процессе.

В настоящее время мы сталкиваемся с быстрым распространением сексуального насилия над детьми в Интернете. В данной статье автор доказывает обоснованность судебных аргументов, которые обеспечивают надлежащее законодательное толкование понятия детской порнографии. Руководствуясь судебными доводами, судья может определить наилучшее толкование закона и выйти за рамки его формулировок, чтобы применить то или иное разработанное правовое понятие, соответствующее объекту судебного разбирательства. Для достижения цели нашего исследования мы рассматриваем ряд судебных решений по делам о детской порнографии и сексуальном насилии над детьми, чтобы осветить подходы к толкованию существующих правовых норм применительно к конкретному делу. Эти юридические понятия являются результатом судебной аргументации, которая позволяет выйти из тупика действующего законодательства.

1. Детская порнография как проявление зла

В преамбуле Конвенции ООН о правах ребенка (далее – КПР) от 1989 г. разъясняется обязанность всех людей соблюдать достоинство детей и поддерживать их благосостояние. Конвенция предоставляет детям защиту, соответствующую их естественной слабости в физическом и юридическом отношении. В силу этого она запрещает определенные виды деятельности, наносящие ущерб благополучию детей. В частности, документ призывает государства предотвращать вовлечение несовершеннолетних

в акты сексуальной эксплуатации и защищать их природную чистоту (КПР, ст. 19). Подчеркивая серьезность таких деяний, Замечание общего характера № 25 (2021 г., п. 3) указывает на важность обеспечения безопасной цифровой среды для детей. В нем перечислены обязательства государств-участников по предотвращению сексуального насилия над детьми, чтобы защитить их существование в киберпространстве (там же, пп. 112–113). Таким образом, эти международно-правовые документы непосредственно касаются запрета сексуального насилия над детьми, одним из видов которого является детская порнография.

2. Анализ литературы

Серьезность проблемы детской порнографии побуждает ученых анализировать ее с точек зрения уголовного права и психологии. Под детской порнографией понимаются сексуальные действия, включающие эксплуатацию ребенка в интересах насильника или другого лица (Kirk-Provencher & Jeglic, 2023). Согласно этой концепции, основные признаки детской порнографии следующие:

- совершение действий сексуального характера, которые предполагают вовлечение несовершеннолетних в сексуальные контакты, независимо от их согласия или степени физической зрелости,
- совершение насилия в отношении детей, которым не исполнилось 18 лет,
- наличие лица, обладающего властью над жертвой, которая позволяет ему осуществлять сексуальную эксплуатацию жертвы,
- наличие выгодополучателя, который использует детскую порнографию в финансовом либо моральном отношении.

Отмечается, что стремительное развитие коммуникаций в киберпространстве привело к увеличению доли детской порнографии, поскольку облегчило преступникам доступ к жертвам. С помощью инновационных технологий, таких как аватары и искусственный интеллект, преступники могут поймать детей в сети и погрузить их во тьму сексуального насилия (Noll & Roitman, 2023). Онлайн-эксплуатация нарушает принципы обеспечения безопасной среды для детей в киберпространстве. Более того, анонимность интернет-пользователей позволяет правонарушителям скрытно и повсеместно расширять сферу своей деятельности (Noll & Roitman, 2023). Задача злоумышленников облегчается благодаря детскому любопытству к незнакомцам. В то же время технологии могут облегчить судебное преследование в отношении таких правонарушителей, поскольку позволяют правоохранительным органам собирать цифровые доказательства сексуального насилия над детьми (KletečkaPulker et al., 2023). Это также облегчает жертвам доступ к правосудию. Судебные органы уже успешно внедряют технологии в судопроизводство. Сотрудники полиции, прокуроры и судьи осуществляют в различных цифровых средах поиск доказательств незаконного сексуального насилия над детьми, чтобы привлечь виновных к ответственности за содеянное и покончить с их безнаказанностью.

Действия, включающие сексуальную эксплуатацию ребенка, подпадают под серьезную категорию – жестокое обращение с детьми, поскольку ребенок еще не готов к сексуальным отношениям (Brunton, 2023). Кроме того, вовлечение несовершеннолетних в сексуальные действия нарушает принятые в обществе стандарты в отношении таких действий, что позволяет квалифицировать их как жестокое обращение с детьми. В работе Brunton (2023) утверждается, что ребенок, подвергшийся

насилию, обычно не понимает незаконной сущности такой деятельности и не может выразить своего явного согласия. В частности, в 2021 г. подверглись сексуальному насилию 20,4 % детей в Северной Америке, 28,8 % в Австралии, 18,9 % в Африке и 22,4 % в Южной Америке (Brunton, 2023). Эти цифры отражают повсеместное распространение этого злодеяния, которое наносит детям физический и психологический вред. Сексуальное насилие оказывает травмирующее воздействие на психику и личность ребенка, поскольку ставит под угрозу представления детей о нормах человеческой жизни и соответствующем сексуальном поведении (Brunton, 2023). Сексуализация детства лишает жертв веры в защиту со стороны закона и общества, уничтожает их чистоту и невинность. В этом состоит жестокое воздействие порнографии на детей. Излишне говорить, что насильственное вовлечение несовершеннолетних в сексуальные отношения наносит серьезный ущерб их физическому и психическому здоровью; частым последствием такой деятельности является смерть (Ali et al., 2024). Ощутимые последствия для психологического развития личности ребенка и его социального поведения являются результатом страха и тревоги, которые испытывают жертвы во время жестокого обращения. Более того, тяжесть последствий жестокого обращения зависит от его характера, продолжительности, а также от того, транслируется оно публично или остается в тайне (Hébert & Langevin, 2023). Все эти факторы формируют особенности личности и менталитета жертв.

3. Противоречие с концепцией наилучших интересов ребенка

Статья 3 КПР обязывает государства-участники уделять первоочередное внимание интересам детей при решении различных вопросов. Кроме того, ст. 9 разрешает различать ребенка с родителями для обеспечения его интересов. Этот общепринятый принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка отражает важность концепции взаимодействия общества и ребенка. Интересы детей лежат в основе национальной и международной политики в данной области. Более того, в Замечании общего характера № 14 (2013) отмечается, что эта норма отражает основные ценности КПР в силу ее обязательного характера для государств-участников. Фактически принцип приоритетности наилучших интересов ребенка создает юридическую и логическую защиту от нарушений прав детей. В том же контексте Европейская комиссия разъясняет, что концепция наилучшего обеспечения интересов ребенка (best interest of the child, BIC) должна рассматриваться в качестве основного принципа международной, региональной и внутренней политики и стратегий¹. С целью обеспечения достоинства и процветания детей в ЕС эта концепция включена в ст. 24(2) Хартии основных прав Европейского союза, а в Законе о детях № 12/1996 Арабской Республики Египет она наделена таким же приоритетом, как и КПР (ст. 3с). В этих правовых документах данная концепция рассматривается как определяющий фактор обоснованности и эффективности государственной политики, затрагивающей детей. Тот же порядок устанавливается при взаимодействии отдельных лиц с детьми. Законность взаимодействия с ребенком зависит от соблюдения субъектом взаимодействия принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка; нарушение этого принципа влечет за собой уголовную ответственность.

¹ Best interests of the child (BIC) (European Commission: Migration and Home Affairs). <https://clck.ru/3MGoCV>

Концепция наилучшего обеспечения интересов ребенка отражает те принципы, которые должны учитываться при внедрении услуг или продуктов, касающихся детей (Levesque, 2023). Они определяются несколькими факторами, например, безопасностью и благополучием ребенка. Концепция призвана гарантировать максимальное соответствие интересов ребенка и других членов общества. В рамках данной концепции в правовой сфере был выработан динамический подход к самоопределению ребенка в отношении соответствия требованиям ВИС (Eekelaar, 2017; Levesque, 2023). Таким образом, дети обладают правами, которые призваны наилучшим образом гарантировать их интересы и представлять их на рассмотрение общества. Цель этой стратегии – дать возможность детям, подвергшимся насилию, выступить против своих обидчиков, особенно в случаях домашнего насилия. ВИС должен иметь широкую правовую поддержку, выходящую за рамки простого обеспечения жизни ребенка и гарантирующую ее качество (Sorbie, 2021). Таким образом, ВИС охватывает обеспечение основных жизненных потребностей детей, как физических, так и психологических, с помощью эффективных механизмов, которые повышают соответствующее качество этих потребностей.

В предыдущем обзоре концепции наилучшего обеспечения интересов ребенка было показано, как детская порнография противоречит этой концепции. Вовлечение детей в незаконную деятельность, будь то силой или обманом, не соответствует принципам соблюдения чистоты детства, поскольку большинство жертв могут не осознавать аморальности контента, для создания которого они используются. Детская порнография вовлекает жертв в незаконное производство контента, который предлагается исключительно на незаконных и негуманных рынках. Согласно утвержденной концепции наилучшего обеспечения интересов ребенка, такая деятельность противоречит интересам детей, поскольку лишает их необходимой эмоциональной и социальной защиты. Кроме того, серьезные физические и психологические последствия сексуальных контактов для детей препятствуют их нормальному социальному и умственному развитию и лишают возможности полноценно участвовать в жизни общества. Результатом является искажение личности. Таким образом, это злодеяние ставит под угрозу такие фундаментальные ценности, как благополучие и безопасность ребенка. С практической точки зрения указанная концепция отражает интересы всего общества, поскольку дети являются основными элементами общественного устройства. Следовательно, борьба с детской порнографией должна быть одним из основных законных интересов всего общества.

4. Усиление степени защиты правовых норм через судебную аргументацию

В целом судебная аргументация определяется как процесс, посредством которого судья принимает решение по делу путем анализа и толкования правовых норм и рассмотрения фактических обстоятельств дела. Судебная аргументация включает в себя взаимодействие судьи с положениями закона и творческое переосмысление норм. Целью этого процесса является формулирование правил принятия решения или добросовестное соблюдение существующих правил. Таким образом, судебная аргументация включает в себя как нормотворчество, так и четкое следование правилам. Судьи играют решающую роль в формировании правовых принципов при соблюдении существующих полномочий. Их решения влияют на исходы конкретных

дел и способствуют эволюции правовой доктрины в целом. Судебная аргументация – это искусство балансирования между противоположными интересами сторон судебного процесса (Mańko, 2022), стремящихся к надлежащему применению правовых норм в рамках спора. Баланс между противоборствующими сторонами в судебном процессе позволяет достичь социальных, правовых и политических целей, поскольку способствует укреплению доверия к национальной судебной системе (Mańko, 2022). Таким образом, судебная аргументация является двигателем судебного процесса. В ней проявляются знания судей в области права, их эффективные аналитические навыки и способности наилучшим образом интерпретировать законодательство.

5. Судебная аргументация как способ наилучшего толкования правовых норм

Для судей судебная аргументация является эффективным средством защиты законности своих решений; она помогает предотвратить вынесение произвольных судебных решений, поскольку судьи рассматривают факты аналитически в соответствии с общепринятыми механизмами принятия судебных решений, доказывая свое эффективное знание положений закона и юридических фактов (Ravarani, 2019). Квалифицированное суждение должно основываться на эффективной аргументации. Кроме того, толкование закона в соответствии с обстоятельствами конкретного дела показывает усилия судьи по выявлению точных намерений законодателя, стоящих за правовыми нормами (Leszczyński, 2020). Эти намерения являлись истинной мотивацией для принятия национального законодательства, и судьи должны учитывать их при толковании закона в контексте конкретного дела. Такой подход исключает возможности судебного произвола и необъективности, то есть судебный процесс получает эффективную гарантию беспристрастности.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) применяет стандарт пропорциональности для обоснования судебной аргументации в определенных делах. Согласно ЕСПЧ, пропорциональность подразумевает поддержание баланса между защищаемыми законом интересами отдельных лиц и законными целями общества². Кроме того, стандарт пропорциональности в судебной аргументации повышает качество правосудия в рамках данного судебного решения (Jaeger, 2019), поскольку пропорциональность является ключевым элементом правовой определенности и повышает справедливость решений суда. Она также демонстрирует силу логического анализа судьи при интерпретации правовых норм и их контекстуализации в рамках фактической подоплеки дела в каждом конкретном случае.

Важным результатом применения судебной аргументации является ее помощь в устранении недостатков законодательства путем разработки индивидуальной интерпретации правовых норм (Małolepszy & Głuchowski, 2023). Активизация навыков судей в области аналитики и интерпретации с целью контекстуализации правовой нормы в рамках судебного разбирательства способствует преодолению лингвистических трудностей и проблем с применимостью, а также снижает излишнюю жесткость законодательных инструментов. Таким образом, судебное толкование законодательства возлагает законодательную работу на судей; тем самым судьи вносят свой вклад

² ECHR Annual Report. (2014). <https://clck.ru/3MGoLh>

в формирование надлежащего и применимого понимания намерений законодателя. Это реальный законотворческий процесс, в котором усилия судей направлены на точное применение правовых норм (Małolepszy & Głuchowski, 2023). Судебная аргументация и толкование облегчают эту судебно-законодательную миссию.

По мнению Маїко (2022), судебное обоснование – это процесс формулирования юридических и логических этапов ведения дела. Оно начинается с выявления конфликтующих интересов сторон и последующего их анализа для определения применимых правовых норм. После этого судья должен использовать свои навыки оценки, чтобы найти наиболее подходящее толкование правовых норм. Толкование приводит к разнообразию в применении законодательства, поскольку оно зависит от понимания судьей различных правовых аспектов в контексте спора. Такому толкованию в первую очередь способствует анализ судьей материалов дела. Затем для урегулирования спора судья определяет соответствующую интерпретирующую норму, созданную с помощью этого юридического и логического механизма.

Исходя из этой модели, очевидно, что судебная аргументация является источником толкования законодательства; судебные решения приводят к разработке концепций, изложенных в законодательстве, уточнению намерений законодателя и механизмов их применения. Таким образом, судебная аргументация проясняет правовые концепции. Соответственно, юридическая концепция наилучших интересов ребенка находит свое эффективное толкование в судебных решениях по делам о детях, поскольку в этих судебных решениях данная концепция рассматривается в качестве основного средства для обеспечения баланса интересов сторон. Именно эти решения создают надежную судебную защиту детей от жестокого обращения.

6. Концепция наилучших интересов ребенка с точки зрения судебной системы

В данном разделе мы рассмотрим несколько судебных решений по делам о детской порнографии и другим видам сексуального насилия. Критерием отбора судебных решений явилось их соответствие целям исследования. Рассмотренные дела относятся к периоду с 2018 по 2024 г., что обеспечивает актуальность результатов исследования в этой быстро развивающейся проблемной области. Анализ материалов дел и тщательная проверка результатов позволили определить объекты применения этих прецедентных законов. Кроме того, были проанализированы основания для принятия этих судебных решений и правовые нормы, созданию которых они способствовали.

Так, дело *AG v Williams* (2023, пп. 6, 12), касающееся сексуального насилия над детьми, привело к обсуждению принципа открытого правосудия. В судебном решении было указано, что основополагающий принцип публичного отправления правосудия не является абсолютным; суд может отклонить его в соответствии с интересами истца. Концепция наилучших интересов ребенка подразумевает, что надлежащее отправление правосудия не требует проведения публичного слушания по делу о сексуальном насилии. Таким образом, суд вправе исключить публичные слушания по таким делам³. Более того, суд сохранил за собой право ограничивать публикацию

³ Crown Prosecution Service (CPS). (2019, 17 January). Hearings in Private ('In Camera'). <https://clck.ru/3MGoSg>

материалов дела без ущерба для своих полномочий по проведению закрытых слушаний (там же, п. 20). Оба эти управленческих полномочия направлены на обеспечение эффективной судебной защиты ребенка. Благодаря фундаментальному характеру судебной деятельности по защите детей судам предоставлены широкие полномочия по проведению закрытых слушаний (Forde, 2022). Эти полномочия являются процессуальной гарантией осуществления правосудия с учетом интересов ребенка, поскольку создают для жертвы спокойную обстановку в суде, соответствующую психологическим потребностям ребенка. Принцип проведения судебных слушаний в частном порядке напрямую следует из Замечания общего характера 24/2019, цель которого – обеспечить эффективное отправление правосудия в отношении детей.

В целях защиты личности и репутации ребенка Апелляционный суд Англии и Уэльса скрывает имена преступника и жертвы, если они являются детьми. Так, в решении по делу *Bai, R. v* (2022) имена сторон были указаны лишь заглавными буквами. Более того, суд указал, что тяжесть преступления, совершенного ребенком, не должна лишать его необходимой правовой защиты, касающейся содержания под стражей и других мер, не связанных с лишением свободы (там же, п. 17). Это основной принцип, имеющий первостепенное значение. Таким образом, убедившись в том, что в суде первой инстанции это правило было соблюдено, апелляционный суд отклонил апелляцию ответчика. Тот же принцип был применен в деле *Barker, R. v* (2023). Таким образом, соблюдение руководящих принципов содержания детей под стражей лежит в основе судебной защиты детей.

В деле *State v Hunt* (2020) суд изменил традиционное понимание сферы действия ордеров на обыск цифровых устройств ответчика. В соответствии с ордером на обыск, из ноутбука обвиняемого были извлечены материалы с детской порнографией, однако обвиняемый заявил, что объем действия ордера был превышен, и потребовал, чтобы суд отклонил это доказательство. В частности, он утверждал, что ордер разрешал проводить обыск на предмет наличия электронных устройств, но не изымать их, что подразумевает их нахождение и отправку в суд без изучения их содержимого. Следовательно, исследование и изъятие цифровых материалов, хранящихся на ноутбуке, неправомерно и суд не должен выносить обвинительный приговор (там же, с. 28). В соответствии с базовой юридической логикой, неправомерность процедур по сбору доказательств подразумевает оправдание обвиняемого. Суд первоначально согласился с доводами ответчика, поскольку традиционные правила, регулирующие выдачу ордеров на обыск, требуют неукоснительного соблюдения их формулировок. Однако позднее суд опроверг этот аргумент, указав, что предыдущие судебные прецеденты в США подтверждают его неприменимость. Суд постановил, что допустимо выявлять доказательства, связанные с детской порнографией, даже если сфера действия ордера ограничивается поиском устройств (там же, с. 32). Такое расширенное толкование оправдано серьезностью данного преступления – вовлечения несовершеннолетних в незаконную деятельность. Концепция наилучшего обеспечения интересов ребенка подразумевает, что для усиления судебной защиты детей необходимо игнорировать противоречия в формулировках.

Кроме того, Апелляционный суд по уголовным делам штата Алабама в этом деле разрешил отслеживать IP-адрес подозреваемого для сбора доказательств наличия детской порнографии (там же, с. 19). Очевидно, что аргументация суда способствовала выработке надлежащего толкования законодательства согласно концепции

наилучшего обеспечения интересов ребенка, что отражает значимость этого судебного решения. Судебная аргументация может привести к переосмыслению юридических понятий для обеспечения интересов ребенка. Этот вывод согласуется с гуманитарной миссией суда. Аналогичным образом, суд США разрешил использовать IP-адреса для раскрытия личности лиц, занимающихся детской порнографией, и их местонахождения в целях судебного преследования (дело *United States v Tagg*, 2018, с. 3). При этом не принимается во внимание решение суда о персональном характере IP-адреса ответчика (Sokol et al., 2020), то есть о том, что он представляет собой персональные данные владельца. Таким образом, судебная система подтверждает приоритетность концепции наилучшего обеспечения интересов ребенка, относя на второй план право обвиняемого на защиту своей частной жизни, тайны личности и местонахождения. Позиция судов свидетельствует о том, что судебная аргументация успешно объединяет право и технологии для достижения справедливости и поистине наилучшего обеспечения интересов ребенка. Судебное толкование устраняет недостатки национальных правовых систем в деле защиты частной жизни физических лиц в Интернете, независимо от существующего законодательства (Gilman, 2021), контекстуализируя правовые нормы о конфиденциальности в рамках конкретного разбирательства, принимая во внимание уникальные особенности каждого дела. Суд Европейского союза подтвердил этот вывод в решении по делу *SpaceNet* (2022, п. 100). Он постановил, что подобные ситуации выходят за рамки правовой защиты IP-адреса, предусмотренной ст. 7 и 8 Хартии ЕС, и разрешил отслеживать IP-адрес подозреваемого в случаях приобретения, распространения, пересылки или предоставления доступа к детской порнографии в Интернете для борьбы с сексуальным насилием в отношении детей.

Далее, в деле *United States v Tagg* суд счел, что само по себе наличие контента с детской порнографией отражает намерение ответчика просматривать его и является достаточным для вынесения обвинительного приговора (там же, с. 12; *United States v Miltier*, 2018, п. 85) в соответствии с п. 18 U.S.C. § 2252 4(B).

В том же контексте суд постановил в деле *United States v. Fall* (2020), что использование промежуточного устройства, принадлежащего другому добросовестному лицу, для временного хранения контента с детской порнографией является незаконной перевозкой этого контента в соответствии с пунктом 18 U.S.C. § 2252 (там же, п. 396). Кроме того, суд пришел к выводу, что хранение незаконного контента с участием несовершеннолетних на одном жестком диске и других материалов на отдельном диске не может рассматриваться в совокупности; наказание выносится за каждое конкретное деяние отдельно (там же, п. 374), поскольку обвинения не совпадают между собой. Этот вывод суда согласуется с разъяснением Верховного суда США о множественности преступлений в деле *Rheuben Johnson v State of Kansas* (2019).

Резко возрастает судебное применение технологий в борьбе с детской порнографией. Так, 5-й окружной апелляционный суд США признал в качестве доказательств совпадающие метки просмотренных веб-страниц (хэш-коды) (*United States v. Reddick*, 2018, п. 639). Суд указал, что совпадения хэш-кодов детской порнографии, распространяемой в Интернете, с теми, которые были обнаружены на устройствах ответчика, достаточно для привлечения к ответственности. Сравнение хэш-кодов позволяет с абсолютной уверенностью утверждать, что у ответчика была детская порнография. Это результат внедрения технологий в судебный процесс.

В решении Апелляционного суда Северной Ирландии по делу *Rasuno, R. v* (2024) был сделан вывод о том, что создание контента с детской порнографией в Интернете повышает тяжесть преступления (там же, п. 13), поскольку ущерб жертве усугубляется эксплуататорским характером этой деятельности. Соответственно, данная категория преступлений предполагает содержание под стражей, и обвиняемые должны приговариваться к трем годам тюремного заключения (там же, п. 15). Принимая во внимание психологический ущерб, в случае обвинительного приговора жертва получает соответствующее моральное средство правовой защиты. Более того, анонимность жертв не препятствует вынесению обвинительного приговора. Поскольку некоторые материалы с детской порнографией содержат неизвестных жертв, которые, возможно, не смогут добиться правосудия, суд разрешил наказывать виновных, даже если жертвы не опознаны (там же, п. 19). Таким образом, расширенное судебное толкование правовой нормы позволяет снизить безнаказанность, основанную на анонимности жертв детской порнографии в Интернете. Этот расширенный подход нашел отражение в постановлении суда о криминализации владения незаконными материалами с несовершеннолетними жертвами (там же, п. 40). Логика судебной аргументации способствует тому, что судья может использовать широкое толкование для усиления судебной защиты детей.

В деле *Director of Public Prosecutions v M. O'D* (2022) апелляционный суд Ирландии счел демонстрацию детской порнографии отягчающим обстоятельством изнасилования, совершенного отцом жертвы (там же, пп. 22, 33). Суд вынес решение о нарушении ответчиком родительских обязанностей и причинении тяжкого психологического вреда ребенку. Такое решение напрямую вытекает из толкования ст. 18 КПР, согласно которой оба родителя должны прилагать все усилия к осуществлению воспитательного процесса в наилучших интересах ребенка. Суд приговорил подсудимого к тюремному заключению сроком от 10 до 15 лет.

Решение 4-го окружного апелляционного суда США подтвердило уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в сексуальные действия, включая детскую порнографию, независимо от согласия жертвы или целей преступника (*United States v. McCauley*, 2020, п. 694). Установлено, что согласие ребенка не влияет на степень вины правонарушителя; соображения защиты ребенка обладают приоритетом по сравнению с выраженным согласием несовершеннолетнего (*Featherstone*, 2021). Так, апелляционный суд Англии и Уэльса отклонил довод о согласии ребенка из-за его незрелости и отсутствия жизненного опыта (*R v BHL*, 2023, п. 10). Таким образом, суд не смягчает первоначальный приговор на основании ответной реакции жертвы на сексуальное насилие; отсутствие сопротивления со стороны несовершеннолетнего не является законным согласием на сексуальные действия. Кроме того, требование о признании преступного намерения ограничивает возможность установления вины в преступлениях, связанных с детской порнографией, что подрывает принципы правосудия. Таким образом, апелляционный суд расширил толкование преступного намерения, предусмотренного в ст. 18 U.S.C. § 2251. Это намерение проявляется в случае преднамеренного изображения сексуального насилия над ребенком. При этом органы прокуратуры не обязаны устанавливать доказательства намерения правонарушителя производить и распространять незаконные материалы с участием ребенка (там же, п. 697). Широкое толкование этой правовой нормы необходимо для усиления судебной защиты детей, поскольку оно позволяет судьям преодолевать тупиковые ситуации с формулировками законодательства; очевидно, что последнее способствует безнаказанности преступников.

Детская порнография может не включать непосредственное вовлечение несовершеннолетних в сексуальные действия; преступление может происходить без физического контакта с жертвой (Description of Sexual Abuse, 2024, п. 20). Следовательно, ознакомление детей с порнографическим контентом для взрослых, даже непреднамеренное, представляет собой сексуальное насилие в соответствии с Законом Великобритании о детях 1989 г. (раздел 31 (9)). Результатом применения этой нормы в одном из судебных дел стала передача опекунских обязанностей с родителей на бабушку и дедушку жертвы. Поведение опекунов нарушало основы обращения с детьми, поскольку они не приняли надлежащих мер для предотвращения ознакомления жертвы с порнографическим контентом для взрослых (Description of Sexual Abuse, 2024, пп. 33, 36). В своем толковании суд расширил рекомендации Национального общества по предотвращению жестокого обращения с детьми (National Society for the Prevention of Cruelty to Children, NSPCC) (§ 26)⁴, добавив бесконтактные действия в категорию сексуального насилия над детьми. По мнению суда, формулировка этого документа не предусматривала недавно появившихся видов сексуального насилия над детьми, поэтому суд был вынужден отказаться от прямого использования этих рекомендаций и включить действия, не содержащие прямого контакта с жертвой (Description of Sexual Abuse, 2024, пп. 43, 45). ЕСПЧ подтвердил незаконность распространения порнографии среди детей и указал на настоятельную необходимость ограничить доступ к онлайн-порнопродукции лишь взрослым населением (PRYANISHNIKOV v. RUSSIA, 2019, п. 61). Таким образом, для доказательства сексуального насилия над детьми больше не требуется наличия физического контакта, что усиливает судебную защиту детей.

В деле R.V. v. Estonia (2021) ЕСПЧ постановил, что процедуры гражданского судопроизводства по защите детей недостаточны для защиты жертвы от сексуального насилия (там же, п. 61). Сексуальное насилие над детьми является тяжким преступлением, требующим безотлагательного разбирательства уголовно-правового характера. Следовательно, при рассмотрении дел об опеке необходимо инициировать уголовное расследование в связи с обвинениями в сексуальном насилии над детьми. Дополнительных процедур, проводимых гражданским судом, недостаточно для полноценного расследования этого уголовного деяния. Суд четко указал, что требования наилучших интересов ребенка подразумевают принятие такого решения в соответствии с КПР (там же, пп. 69, 71); это подход к эффективному правосудию с учетом интересов детей (там же, п. 88). Таким образом, концепция наилучших интересов ребенка является краеугольным камнем правосудия, учитывающего интересы детей в судебном процессе.

Подводя итог, можно сказать, что выявленные судебные решения развивают концепцию наилучших интересов ребенка через применение судебной аргументации. Они объединяют технологические средства и навыки толкования с существующими правовыми нормами, тем самым помогая преодолеть быструю эволюцию детской порнографии и стагнацию национального законодательства. Это создает уникальный механизм защиты детей в Интернете, основанный на судебной аргументации. Данный механизм обладает гибкостью, которая позволяет адаптировать национальные судебные системы к техническим аспектам детской порнографии и расширяет возможности национальных судов по определению приоритетных интересов

⁴ National Society for the Prevention of Cruelty to Children. <https://goo.su/bwhWVsv>

ребенка. Тем самым преодолеваются недостатки соответствующего законодательства, и киберпространство становится более безопасным для детей. Кроме того, развитие судебной аргументации доказывает, что основной вклад судей в борьбу с детской порнографией заключается в инновациях, которые позволили им преодолеть застой в законодательстве, касающемся этой сферы, путем выработки надлежащего понимания правовых норм в соответствии с обстоятельствами каждого конкретного дела. Это суть механизма судебной аргументации, которая вносит свой вклад в контекстуализацию наилучших интересов ребенка в юридической практике.

Заключение

Следует отметить, что результаты исследования указывают на серьезность проблемы сексуального насилия над детьми в Интернете и преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в детскую порнографию. Это преступное деяние, нарушающее чистоту и невинность детства. Поскольку оно ставит под угрозу благополучие детей, международные правовые нормы и национальные законы запрещают детскую порнографию и устанавливают приоритет наилучших интересов ребенка. Указанная концепция является определяющим фактором всех политических мер и решений, касающихся детей; ее укрепление признано главной целью судебной и законодательной политики.

В настоящем исследовании делается вывод о том, что текущий процесс внесения поправок в законодательство, направленный на борьбу с детской порнографией, не является обязательным, поскольку механизм судебной аргументации устраняет практические пробелы, вызванные недостатками правовых норм. Аргументация позволяет судье прибегнуть к наиболее адекватному толкованию существующего законодательства. Таким образом, появляется возможность контекстуализировать это толкование в каждом конкретном случае в соответствии с концепцией наилучших интересов ребенка. Судебная аргументация позволяет преодолеть застой в законодательстве, касающемся распространения детской порнографии. Рассмотренные судебные решения подтверждают этот вывод, поскольку они наглядно демонстрируют усилия судей по достижению идеального применения правовых норм в свете концепции наилучших интересов ребенка.

Список литературы

- Ali, S., Anwar Pasha, S., Cox, A., & Youssef, E. (2024). Examining the short and long-term impacts of child sexual abuse: a review study. *SN Social Sciences*. <https://doi.org/10.1007/s43545-024-00852-6>
- Brunton, R. (2023). Child Abuse: Definitions, Prevalence, and Considerations in Assessment and. In R. Brunton, & R. Dryer (Eds.), *Perinatal Care and Considerations for Survivors of Child Abuse*. Springer Nature Switzerland AG. https://doi.org/10.1007/978-3-031-33639-3_2
- Eekelaar, J. (2017). The interests of the child and the child's wishes: The role of dynamic self-determinism. In U. Kil Kelly, *Children's rights* (1st ed., pp. 129–148). London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315095769-8>
- Featherstone, L. (2021). *Sexual Violence in Australia, 1970s–1980s: Rape and Child Sexual Abuse*. Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-73310-0>
- Forde, L. (2022). The role of the courts in protecting children's rights in the context of police questioning in Ireland and New Zealand. *The Howard Journal of Crime and Justice*, 61, 240–260. <https://doi.org/10.1111/hojo.12472>
- Gilman, M. E. (2021). Feminism, Privacy, and Law in Cyberspace. In D. L. Brake et al. *The Oxford Handbook of Feminism and Law in the United States*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780197519998.013.36>
- Hébert, M., & Langevin, R. (2023). Child Sexual Abuse. In R. J. R. Levesque (Ed.). *Encyclopedia of Adolescence*. Springer Nature Switzerland AG. https://doi.org/10.1007/978-3-319-32132-5_235-3

- Jaeger, M. (2019). The EU Judiciary in a New Era of Accountability. In G. Selvik et al. (Eds.). *The Art of Judicial Reasoning*. Springer Nature Switzerland AG. https://doi.org/10.1007/978-3-030-02553-3_8
- Kirk-Provencher, K. T., & Jeglic, E. L. (2023). Child Maltreatment: Child Sexual Abuse. In T. K. Shackelford (Ed.). *Encyclopedia of Domestic Violence*. Springer Nature Switzerland AG. https://doi.org/10.1007/978-3-030-85493-5_1871-1
- KletečkaPulker, M., Doppler, K., VölklKernstock, S., Fischer, L., Eitenberger, M., Mussner, M., Klomfar, S., MoraTheuer, E. A., Grylli, C., Atanasov, A. G., & GreberPlatzer, S. (2023). Influence of various factors on the legal outcome of cases of child abuse – experiences gathered at an interdisciplinary forensic examination centre in Vienna, Austria. *International Journal of Legal Medicine*, 138, 3–14. <https://doi.org/10.1007/s00414-023-03094-y>
- Leszczyński, L. (2020). ExtraLegal Values in Judicial Interpretation of Law: A Model Reasoning and Few Examples. *International Journal for the Semiotics of Law*, 33, 1073–1087. <https://doi.org/10.1007/s11196-020-09773-y>
- Levesque, R. J. R. (2023). Best Interests of the Child. In *Encyclopedia of Adolescence*. Springer Nature Switzerland AG. https://doi.org/10.1007/978-3-319-32132-5_666-2
- Małolepszy, M., & Głuchowski, M. (2023). Judicial LawMaking in the Criminal Decisions of the Polish Supreme Court and the German Federal Court of Justice: A Comparative View. *International Journal for the Semiotics of Law*, 36, 1147–1184. <https://doi.org/10.1007/s11196-023-09969-y>
- Maňko, R. (2022). Judicial DecisionMaking, Ideology and the Political: Towards an Agonistic Theory of Adjudication. *Law and Critique*, 33, 175–194. <https://doi.org/10.1007/s10978-021-09288-w>
- Noll, J. G., & Roitman, M. (2023). Applying Innovative Methods to Advance the Study of Youth At-Risk for Internet-Initiated Victimization. In C. E. Shenk (Ed.), *Innovative Methods in Child Maltreatment Research and Practice, Child Maltreatment Solutions Network*. Springer Nature Switzerland AG. https://doi.org/10.1007/978-3-031-33739-0_3
- Ravarani, G. (2019). Some Reflections on the Legitimacy of the Strasbourg Judge. In G. Selvik et al. (Eds.). *The Art of Judicial Reasoning*. Springer Nature Switzerland AG. https://doi.org/10.1007/978-3-030-02553-3_10
- Sokol, P., Rozenfeldov, L., Lucivjanska, K., & Harasta, J. (2020). IP Addresses in the Context of Digital Evidence in the Criminal and Civil Case Law of the Slovak Republic. *Forensic Science International: Digital Investigation*, 32, 300918. <https://doi.org/10.1016/j.fsidi.2020.300918>
- Sorbie, A. (2021). Children’s best interests and parents’ views: Challenges from medical law. *Journal of Social Welfare and Family Law*, 43(1), 23–41. <https://doi.org/10.1080/09649069.2021.1876306>

Сведения об авторе

Абделькарим Яссин Абдалла – судья, Суд общей юрисдикции в Луксоре, Министерство юстиции Республики Египет; магистр права, Школа права в Лидсе, Лидский университет Беккета

Адрес: Египет, Сохаг, 82516, Мадинат Насер, ул. Ахмим Сохаг, ул. Нью Касалови Отель; Великобритания, Лидс, городской кампус, LS1 3NE

E-mail: yassinabdelkarim91@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7388-1337>

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Тематические рубрики

Рубрика OECD: 5.05 / Law

Рубрика ASJC: 3308 / Law

Рубрика WoS: OM / Law

Рубрика ГРНТИ: 10.07.45 / Право и научно-технический прогресс

Специальность ВАК: 5.1.4 / Уголовно-правовые науки

История статьи

Дата поступления – 8 апреля 2024 г.

Дата одобрения после рецензирования – 24 апреля 2024 г.

Дата принятия к опубликованию – 20 июня 2025 г.

Дата онлайн-размещения – 25 июня 2025 г.

Research article
UDC 34:004:343.9:004.7
EDN: <https://elibrary.ru/gvmhzv>
DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2025.9>

Judicial Reasoning as a Mechanism for the Legal Protection of Children Against Digital Sexual Abuse and Child Pornography

Yassin Abdalla Abdelkarim

Luxor Elementary Court, Luxor, Egypt
Leeds Beckett University, Leeds, United Kingdom

Keywords

child pornography,
childhood protection,
children's safety,
court decisions,
cyberspace,
digital technologies,
international law,
judicial reasoning,
law,
sexual abuse

Abstract

Objective: to examine the contribution of judicial reasoning to the legislation interpretation, which is aimed at strengthening the legal protection of children against child pornography and digital sexual abuse under the rapid development of cyberspace. The study eliminates the gap in scientific knowledge concerning the possibilities of judicial interpretation as an alternative to the slow process of legislative amendments.

Methods: the main methodological approach is the analysis of court decisions on child pornography and sexual abuse of children from 2018 to 2024. The author used comparative legal analysis and the study of judicial practice in various jurisdictions, including decisions of the European Court of Human Rights, the courts of the USA, Great Britain and Ireland. The research is based on a conceptual analysis of the principle of the child's best interests and its application in judicial practice.

Results: the author proved that judicial reasoning is an effective mechanism for overcoming the limitations of legislative formulations in protecting children from online exploitation. The key areas of judicial reasoning were identified: the expansion of the child pornography concept, the inclusion of contactless forms of sexual abuse, the use of digital technologies to collect evidence, and the priority of the concept of the child's best interests over procedural restrictions. The research confirmed the ability of judicial reasoning to create legal precedents that ensure a more flexible and effective application of existing legislation.

© Abdelkarim Ya. A., 2025

This is an Open Access article, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution licence (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted re-use, distribution and reproduction, provided the original article is properly cited.

Scientific novelty: for the first time, the article comprehensively investigated the role of judicial reasoning as a tool for the dynamic interpretation of legal norms of protecting children from digital sexual abuse. The author developed a conceptual model of the interaction between judicial reasoning and the principle of the child's best interests. The study reveals mechanisms of overcoming legislative stagnation through judicial interpretation of legal norms related to modern forms of child pornography in cyberspace.

Practical significance: The study results can be used in judicial practice to substantiate decisions in cases of child pornography, in law-making activities to improve childhood protection standards, and in the practice of law enforcement agencies. The conclusions help to form a more effective justice system that takes into account children's interests. The research can serve as a basis to develop methodological recommendations on using judicial reasoning in cases of minors' protection.

For citation

Abdelkarim, Ya. A. (2025). Judicial Reasoning as a Mechanism for the Legal Protection of Children Against Digital Sexual Abuse and Child Pornography. *Journal of Digital Technologies and Law*, 3(2), 203–221. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2025.9>

References

- Ali, S., Anwar Pasha, S., Cox, A., & Youssef, E. (2024). Examining the short and long-term impacts of child sexual abuse: a review study. *SN Social Sciences*. <https://doi.org/10.1007/s43545-024-00852-6>
- Brunton, R. (2023). Child Abuse: Definitions, Prevalence, and Considerations in Assessment and. In R. Brunton, & R. Dryer (Eds.), *Perinatal Care and Considerations for Survivors of Child Abuse*. Springer Nature Switzerland AG. https://doi.org/10.1007/978-3-031-33639-3_2
- Eekelaar, J. (2017). The interests of the child and the child's wishes: The role of dynamic self-determinism. In U. Kilkelly, *Children's rights* (1st ed., pp. 129–148). London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315095769-8>
- Featherstone, L. (2021). *Sexual Violence in Australia, 1970s–1980s: Rape and Child Sexual Abuse*. Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-73310-0>
- Forde, L. (2022). The role of the courts in protecting children's rights in the context of police questioning in Ireland and New Zealand. *The Howard Journal of Crime and Justice*, 61, 240–260. <https://doi.org/10.1111/hojo.12472>
- Gilman, M. E. (2021). Feminism, Privacy, and Law in Cyberspace. In D. L. Brake et al. *The Oxford Handbook of Feminism and Law in the United States*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780197519998.013.36>
- Hébert, M., & Langevin, R. (2023). Child Sexual Abuse. In R. J. R. Levesque (Ed.). *Encyclopedia of Adolescence*. Springer Nature Switzerland AG. https://doi.org/10.1007/978-3-319-32132-5_235-3
- Jaeger, M. (2019). The EU Judiciary in a New Era of Accountability. In G. Selvik et al. (Eds.). *The Art of Judicial Reasoning*. Springer Nature Switzerland AG. https://doi.org/10.1007/978-3-030-02553-3_8
- Kirk-Provencher, K. T., & Jeglic, E. L. (2023). Child Maltreatment: Child Sexual Abuse. In T. K. Shackelford (Ed.). *Encyclopedia of Domestic Violence*. Springer Nature Switzerland AG. https://doi.org/10.1007/978-3-030-85493-5_1871-1
- KletečkaPulker, M., Doppler, K., VölklKernstock, S., Fischer, L., Eitenberger, M., Mussner, M., Klomfar, S., MoraTheuer, E. A., Grylli, C., Atanasov, A. G., & GreberPlatzer, S. (2023). Influence of various factors on the legal outcome of cases of child abuse – experiences gathered at an interdisciplinary forensic examination centre in Vienna, Austria. *International Journal of Legal Medicine*, 138, 3–14. <https://doi.org/10.1007/s00414-023-03094-y>
- Leszczyński, L. (2020). ExtraLegal Values in Judicial Interpretation of Law: A Model Reasoning and Few Examples. *International Journal for the Semiotics of Law*, 33, 1073–1087. <https://doi.org/10.1007/s11196-020-09773-y>

- Levesque, R. J. R. (2023). Best Interests of the Child. In *Encyclopedia of Adolescence*. Springer Nature Switzerland AG. https://doi.org/10.1007/978-3-319-32132-5_666-2
- Małolepszy, M., & Głuchowski, M. (2023). Judicial LawMaking in the Criminal Decisions of the Polish Supreme Court and the German Federal Court of Justice: A Comparative View. *International Journal for the Semiotics of Law*, 36, 1147–1184. <https://doi.org/10.1007/s11196-023-09969-y>
- Mańko, R. (2022). Judicial DecisionMaking, Ideology and the Political: Towards an Agonistic Theory of Adjudication. *Law and Critique*, 33, 175–194. <https://doi.org/10.1007/s10978-021-09288-w>
- Noll, J. G., & Roitman, M. (2023). Applying Innovative Methods to Advance the Study of Youth At-Risk for Internet-Initiated Victimization. In C. E. Shenk (Ed.), *Innovative Methods in Child Maltreatment Research and Practice, Child Maltreatment Solutions Network*. Springer Nature Switzerland AG. https://doi.org/10.1007/978-3-031-33739-0_3
- Ravarani, G. (2019). Some Reflections on the Legitimacy of the Strasbourg Judge. In G. Selvik et al. (Eds.). *The Art of Judicial Reasoning*. Springer Nature Switzerland AG. https://doi.org/10.1007/978-3-030-02553-3_10
- Sokol, P., Rozenfeldov, L., Lucivjanska, K., & Harasta, J. (2020). IP Addresses in the Context of Digital Evidence in the Criminal and Civil Case Law of the Slovak Republic. *Forensic Science International: Digital Investigation*, 32, 300918. <https://doi.org/10.1016/j.fsidi.2020.300918>
- Sorbie, A. (2021). Children's best interests and parents' views: Challenges from medical law. *Journal of Social Welfare and Family Law*, 43(1), 23–41. <https://doi.org/10.1080/09649069.2021.1876306>

Author information

Yassin Abdalla Abdelkarim – Judge, Luxor Elementary Court, Egyptian Ministry of Justice; LLM Master of Laws, Leeds Law School, Leeds Beckett University

Address: New Casalovy Hotel Street, Akhmim Sohag Street, Madinat Nasser, 82516, Sohag, Egypt; LS1 3HE, City Campus, Leeds, United Kingdom

E-mail: yassinabdelkarim91@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7388-1337>

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure

The research had no sponsorship.

Thematic rubrics

OECD: 5.05 / Law

PASJC: 3308 / Law

WoS: OM / Law

Article history

Date of receipt – April 8, 2025

Date of approval – April 24, 2025

Date of acceptance – June 20, 2025

Date of online placement – June 25, 2025